Однако жаль, что эти мысли Сюй Лэя были только экстравагантными в конце концов.

Она была настолько завистлива Цю Му Оранжевый, что она могла найти свой собственный, чтобы опираться на, чтобы найти человека, который был достаточно для нее, чтобы полагаться на всю оставшуюся жизнь.

Слезы были похожи только на дождь.

Кто бы мог подумать, что ошибка, которую она совершила с Ye Fan тогда, станет сожалением, которое она никогда не сможет исправить за всю свою жизнь.

.....

"Сяолей"

"Ты спишь?"

Точно так же, как Сюй Лэй потеряла слезы, мягко спрашивающий голос Е Фан внезапно появился снаружи комнаты.

Сюй Лэй выпрямила свое настроение и руками вытерла слезы с углов глаз, стараясь не дать Е Фан увидеть, что она только что пролила слезы.

Она была гордой женщиной, и даже перед Йе Фан не хотела показывать свою уязвимую сторону и заставлять Йе Фан беспокоиться.

"Нет, брат Сяофан".

Сюй Лей открыл дверь и мягко засмеялся.

Но как бы хорошо она это не скрывала, как бы она не ускользнула от глаз Ye Fan.

"Сяолей, что с тобой?"

"Все в порядке?"

Йе Фан спросил с тревогой, его слова наполнены заботой и состраданием.

Возраст Сюй Лэй был даже немного моложе его.

Изначально она была ароматной молодой женщиной, но теперь она пережила трудности, которые не должна была переносить в своем возрасте. Все эти годы Е Фан чувствовала, что жизнь Сюй Лэй, наверное, была очень плохой, верно?

"Нет, брат Фанни".

"Я в порядке".

"Просто когда я услышала тебя по телефону с мисс Осень, я внезапно немного скучала по родителям."

"Когда ты больна и беспомощна, Фанни знает, каково это - иметь семью?"

Да, только когда холодно, ты можешь оценить, насколько теплое одеяло?

Только после публичного восстания я поняла, как счастлива, что у меня есть родители, которые меня приютили.

"Раньше, когда я был один в Цзяндуне, хотя у меня не было родственников, по крайней мере, дома у меня все еще были родители, и я возвращался к ним каждый год и каждый фестиваль".

"Когда я расстраивался или был одинок, я мог поговорить с родителями и их родителями и пожаловаться, а когда я болел, был кто-то, кто мог поприветствовать и позаботиться обо мне".

"Но теперь, когда мамы и папы больше нет, и теперь, когда семья Сюй не может вернуться, я вдруг чувствую, что весь мир остался в моих руках."

"Брат Сяофан, ты когда-нибудь слышал о поговорке?"

"Где родители, там еще есть куда пойти". Когда их нет, есть только путь назад".

"Наши родители были твердой стеной между нами и смертью. Теперь, когда стены нет, мы тоже столкнемся со смертью лоб в лоб".

В комнате тусклый свет, медленно качался.

Падая на тело женщины перед ней, она только посыпала туман мрака.

Длинная юбка, матирующая пол, брови Сюй Лэй слегка покраснели, стоя у окна, говоря, выглядывая из окна безбожно, улыбка на ее губах, но содержала в себе бесконечную потерю и печаль.

В глазах посторонних она богиня Цзяндун, дочь семьи Сюй, она яркая и сияющая, она достойна и величественна.

Однако, кто знает, какая скорбь и печаль скрывается за ярким и сияющим лицом.

Как и нынешняя Сюй Лей, ее родители умерли рано, семья безжалостна, когда она думала, что может положиться на брата Фана до конца своей жизни, но также создала семью, и стала ее народом, на которого можно положиться.

Несмотря на это, Йе Фан все еще может сопровождать ее сейчас.

Однако ей совершенно ясно, что Йе Фан в конце концов уйдет, и ей в конце концов придется вернуться в Юньчжоу.

Иногда думая об этом, Сюй Лэй не знала, почему, когда эта жизнь шла, она оставалась одна.

Видя это, настроение Сюй Лей, она становилась более депрессивной.

Эта пара красивых глаз также становилась все более и более скучной.

Как будто потрясающе красивый снежный лотос на Небесной горе медленно увядал.

Он был тусклым и потерял свою вместимость.

Это все еще был прекрасный генеральный директор оригинальной компании Red Flag Group?

Это все еще знаменитая богиня Цзяндун, которая соревновалась с Ли Эром?

Девушка перед ней только казалось, что сломленная девушка, которая потеряла уверенность в своем будущем.

Думая об этом, неважно, насколько сильна Сюй Лэй действовала на улице, но в конце концов, она все-таки была просто слабой женщиной.

Когда Цю Му Оранжевая была обманута на улице, когда она вернулась домой, по крайней мере, у нее был Йе Фан, чтобы успокоить ее и ее родителей, чтобы они могли доверять ей.

А как же Сюй Лэй, у неё ничего не было?

Его родители умерли молодыми, и его единственным другом был Эван. Но также основал

семью и стал чьим-то человеком.

Он больше не принадлежал только себе, не только своему младшему брату Фэну.

Сюй Лэй не хотела мешать Йе Фан.

Поэтому, сколько бы она ни делала раньше, сколько бы боли она ни чувствовала, она может только похоронить его в своем сердце в одиночестве.

В конце концов, человеческая способность переносить ограничена.

Эти негативные эмоции, но нельзя сказать, нельзя отвести, в конце концов, будет, как Сюй Лэй сейчас, почти отчаяние.

Нет больше желания бороться за будущее, за жизнь.

Как умирающая старушка, мертвая и туманная, без следов жизнеспособности девушки-цветочницы.

Однако, подобно тому, как воля Сюй Лей становилась все более и более подавленной, внезапно в ее ушах прозвучал мелодичный звук цитры.

Музыка цинь была нежной и мелодичной.

Это было похоже на чистый источник в горах, или на теплый ветерок в долине.

Это так освежает и опьяняет!

Она не только унесла всю мрак в сердце, но даже горе и утрату, которые были раньше, унесла и сейчас.

До конца музыки, но послевкусие оставалось, делая память бесконечной.

Только спустя долгое время Сюй Лей Фан вернулась к своим чувствам из мелодичного звучания песни.

"Брат Сяофан, единственное, что не изменилось за все эти годы, это мелодичный звук губной гармошки."

Сюй Лэй посмотрела на Е Фан, но она улыбалась.

В прошлом, когда они были в семье Чу, Сюй Лэй и другие сидели у реки и слушали гармошку Йе Фана.

В то время, когда они услышали звук цинь Ye Fan, любая усталость и скука в день будет сметена.

Глядя на женщину перед ним, Ye Fan не ответил на ее слова, но положил гармошку и посмотрел на нее: "Маленький Лей, независимо от того, что будущее держится, я надеюсь, вы помните, что у вас все еще есть я".

"Если твоих тёти и дяди здесь больше нет, то я такой, каким ты пришёл, и я такой, каким ты вернулся!"

"Помнишь обещание, которое я дал тебе тогда?"

"Когда я стану сильным, я буду защищать тебя до конца твоей жизни!"

"Даже если в будущем вы поженитесь и будете учить друг друга, и по-настоящему обретете свое собственное счастье и дом". Это обещание от брата Сяофана все еще там!"

"Энджи - моя сестра, а ты еще больше".

"А как насчет того, что родителей там нет?"

"Как насчет дяди Безжалостного?"

"Ну и что с того, что семья неправедна?"

"Даже если ты предашь свою семью, я буду твоей единственной семьей!"

"Что касается завтрашнего дня, тебе еще меньше нужно волноваться".

"Поверь мне, то, что ты не хочешь делать, то, за что ты не хочешь выходить замуж, никто не может заставить тебя."

"Я, сестра Чу Тянь Фан, не выношу издевательств!"

Бум.

Слова были величественными и брошенными.

Во всей комнате они звучали.

Прямой удар Сюй Лей, в ужасе.

Пара бровей смотрят на Йе Фан, но необъяснимый свет.

В это время Сюй Лей будет напуган, красивые глаза покраснеют, но мгновенные слезы.

Ухо, все это реверберация Ye Fan.

Оглушительный~

http://tl.rulate.ru/book/41102/1036684